

На правах рукописи

Ульянов Михаил Владимирович

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель   доктор юридических наук, профессор
Меркурьев Виктор Викторович
- Официальные оппоненты: **Борисов Сергей Викторович**
доктор юридических наук, доцент,
Верховный Суд Российской Федерации,
Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики, советник
- Королева Марина Валериановна**
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра криминологии и уголовно-
исполнительного права, доцент
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена»

Защита состоится «25» мая 2017 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «13» марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Миграционное движение в Российской Федерации определяется, прежде всего, международной миграцией, оказывающей огромное социально-экономическое и демографическое воздействие. В последние четверть века массовая иммиграция иностранных граждан, прибывающих как на законных основаниях, так и незаконно, способствовала усилению межнациональных и межконфессиональных противоречий, нарастанию напряженности в обществе и росту экстремистских преступлений. В свою очередь преступления экстремистской направленности, порождая замкнутый круг неспровоцированного насилия и ответа на него в качестве расплаты, создают реальную угрозу раскола в обществе.

Основную массу иммигрантов составляют выходцы из бывших, в основном среднеазиатских республик СССР, тесные связи с которыми сохраняются до сих пор, а развитию отношений с ними придается особое значение. Нехватка кадров всех квалификаций в строительстве, в сферах жилищно-коммунального хозяйства и услуг, аграрном секторе в целом восполняется за счет иностранных работников.

Вместе с тем деятельность организованных преступных групп, построенных на этнической основе, попытки их влияния на органы государственной власти и органы местного самоуправления, коррупция, связанная с деятельностью этих групп, использование труда нелегальных мигрантов провоцируют рост националистических настроений, приводящих к межнациональным конфликтам. Отсутствие целенаправленной профилактической работы в среде этнических диаспор усиливает конфронтацию между коренным населением и представителями национальных меньшинств, продуцируя экстремистские проявления, имеющие широкий общественный резонанс.

Взаимосвязь экстремистских проявлений и неконтролируемой миграции находит отражение в важнейших концептуальных документах, программные

тезисы которых повлияли на выбор темы настоящего исследования и предопределили постановку исследовательской гипотезы.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 28.11.2014, неконтролируемая (в том числе незаконная) миграция и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальном уровнях миграционные процессы, нарушающие сложившийся в отдельных регионах и муниципальных образованиях этноконфессиональный баланс населения, отмечены в качестве основного фактора, оказывающего негативное влияние на состояние национального рынка труда, межнациональные отношения.

В федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 № 718, прямо указывается, что на развитие межнациональных (межэтнических) отношений влияют такие негативные факторы, как: недостаточность реализуемых мер по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов; недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации; незаконная миграция, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международная организованная преступность.

Сегодня, когда на примере ряда соседних государств, а также стран Ближнего Востока и Северной Африки мы убедились в негативных последствиях заигрывания с такими явлениями, как радикальный национализм и радикальные религиозные течения, новое звучание приобретают идеи профессора А. Я. Сухарева об опасности недооценки проявлений экстремизма фашистской окраски, а также об отсутствии глубоких исследований проблем детерминации экстремизма. События последних лет в крупнейших столицах и

городах Западной Европы в результате вспышки неконтролируемой миграции показали, какую реальную угрозу для всего мирового сообщества, безопасности государств, социально-политической стабильности представляют проявления экстремизма в различных его формах и терроризма как наиболее опасной его разновидности.

Актуализация изучения причинного комплекса экстремистских проявлений, количественные и качественные характеристики которых в последние десять лет получили неблагоприятные изменения, подтверждается результатами анкетирования, проведенного в рамках диссертационного исследования. Основная часть опрошенных работников прокуратуры (58,8 %) считают неконтролируемые потоки миграции одной из главных причин этнической и межнациональной напряженности. Это подтверждает объективную потребность в специальном исследовании причин совершения преступлений экстремистской направленности в аспекте демографических изменений.

Степень научной разработанности темы. Отдельные уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия экстремистской преступности нашли отражение в работах П. В. Агапова, Ю. М. Антоняна, С. В. Борисова, И. И. Бикеева, С. С. Галахова, Я. И. Гилинского, А. Я. Гуськова, А. И. Долговой, В. В. Лунеева, И. М. Мацкевича, В. В. Меркурьева, А. В. Наумова, А. Г. Никитина, А. В. Павлинова, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебушкина и др. Изучению проблем экстремистской деятельности уделялось большое внимание и в диссертационных исследованиях, среди которых следует выделить работы В. А. Бурковской (2006), Ю. В. Марковой (2008), Р. М. Узденова (2008), Е. Д. Панкратовой (2010), А. С. Скудина (2011), С. Д. Юрчевского (2013), К. В. Чистякова (2014), А. В. Петрянина (2015), А. А. Можеговой (2015), Г. И. Узембаевой (2016) и др. При криминологической характеристике преступлений экстремистской направленности незаконная миграция выделялась почти всеми авторами в качестве одной из причин экстремизма.

Изучению причин преступности и разработке мер предупреждения преступности мигрантов посвящены работы Г. В. Антонова-Романовского, М. М. Бабаева, В. Г. Бессарабова, К. И. Богомоловой, И. В. Бородушко, Ю. Ю. Бышевского, О. О. Громовой, О. А. Евлановой, И. И. Карпеца, П. Н. Кобеца, М. В. Королевой, И. В. Никитенко, Д. А. Соколова, А. Н. Шкилева и др.

Среди зарубежных исследователей закономерностей «преступлений ненависти» и их зависимости от демографических изменений следует выделить М. Стейси, Д. Грина, К. Лиона и П. Игански.

Названные авторы внесли существенный вклад в совершенствование системы профилактики экстремизма и противодействия преступлениям экстремистской направленности. Вместе с тем современное развитие криминальной ситуации диктует необходимость продолжения криминологических исследований в этом направлении. В настоящее время очевидна необходимость самостоятельного, комплексного исследования причинной связи миграционных процессов и преступлений экстремистской направленности.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с воздействием миграционных процессов на преступления экстремистской направленности.

Предмет исследования составляют отдельные стороны названного объекта, включающие в себя: уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности; практику применения этих норм; соответствующие статистические и иные данные; миграционные процессы, детерминирующие совершение преступлений экстремистской направленности, социально-демографические и социально-психологические характеристики лиц, совершающих такие преступления, общие и специальные меры профилактики преступлений экстремистской направленности.

Цель исследования состоит в выявлении и научном анализе современных закономерностей влияния миграционных процессов на совершение

преступлений экстремистской направленности и разработке на этой основе предложений по повышению эффективности системы профилактики экстремистской деятельности.

Цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач:**

- провести криминологический анализ экстремистской преступности;
- проанализировать имеющуюся в научной литературе и в других источниках информацию о теоретических взглядах на детерминанты преступлений экстремистской направленности;
- выявить современные тенденции влияния миграционных процессов на криминогенный фон в Российской Федерации;
- определить типичные социально-демографические и социально-психологические свойства и качества лиц, совершающих преступления экстремистской направленности;
- установить связи миграционных процессов с детерминантами преступлений экстремистской направленности;
- разработать на основе анализа судебной практики, а также криминологических и иных научных знаний предложения по совершенствованию действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, посвященных профилактике экстремистской деятельности и противодействию незаконной миграции.

Методологическая основа. Изучение заявленной в исследовании проблематики основано на общенаучном диалектическом методе познания явлений (процессов) и системном подходе к изучению социально-правовых проблем.

При разработке понятийного аппарата, связанного с тематикой исследования, использованы методы индукции, анализа и синтеза. Изучение показателей миграции и преступлений экстремистской направленности проходило с помощью метода статистического анализа. При анализе эмпирического материала применен документальный метод (обобщены

материалы судебной практики, изучены данные правовой и иной статистики, законодательный материал). В ходе исследования автором широко применялись социологические методы в формах опроса и интервью прокурорских работников. В целях анализа судебной практики разработана программа изучения уголовных дел (Приложение 2). Для проведения опроса использована соответствующая анкета (Приложение 1).

При анализе правовых источников и систематизации нормативных правовых актов использовался формально-юридический метод. Метод моделирования позволил составить криминологический портрет личности экстремиста.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, выступающие правовой основой регулирования миграционных процессов, а также предупреждения экстремистской деятельности.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по уголовному праву и криминологии, другим юридическим наукам, а также по философии, политологии, социологии, психологии и иным областям научного знания, в которых отражены проблемы демографии и миграции населения. Основное внимание уделено вопросам криминогенных угроз, связанных с миграционными процессами. Диссертант опирался на труды таких ученых, как П. В. Агапов, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, А. Н. Варыгин, В. И. Власов, Я. И. Гилинский, А. Я. Гуськов, А. В. Дмитриев, А. И. Долгова, М. П. Клейменов, Д. А. Ли, В. В. Меркурьев, С. Ф. Милюков, А. В. Павлинов, Э. Ф. Побегайло, А. В. Ростокинский, Л. Р. Сюкияйнен, А. Г. Хлебушкин.

Эмпирическая основа исследования сформирована по результатам изучения следственной и судебной практики Российской Федерации. В диссертации представлены данные статистической отчетности ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации об экстремистской преступности, сведения, характеризующие миграционные процессы, а также информационно-аналитические материалы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации и МВД России. Для обоснования выводов из проведённого диссертационного исследования использовались результаты опросов 386 работников прокуратур г. Москвы, Республики Татарстан, Астраханской области, Ставропольского края. По специальной методике изучено и проанализировано 120 приговоров судов о преступлениях экстремистской направленности.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые выделена в качестве самостоятельного объекта криминологического познания проблема места и роли миграционных процессов в причинном комплексе преступлений экстремистской направленности; выявлена и продемонстрирована система криминогенных детерминант экстремистской преступности; обоснована криминологическая модель детерминирования миграционными процессами преступлений экстремистской направленности; разработаны конкретные предложения по совершенствованию профилактических мер борьбы с экстремистскими проявлениями.

В развитие положений Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» разработаны конкретные предложения по совершенствованию системы общесоциальных и специальных мер профилактики экстремистской деятельности с позиции противодействия незаконной миграции, выступающей в качестве одного из направлений профилактики правонарушений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными криминогенными тенденциями миграции населения, предопределяющими динамику как экстремистской преступности, так и преступности в целом, являются: во-первых, постоянный рост миграционных потоков из-за пределов Российской Федерации, во-вторых, переселение внутри страны из восточных регионов в центральные, особенно в Московский регион, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, и южные, преимущественно в Краснодарский и Ставропольский края. В то же время изменения общественно-политической обстановки в государствах-донорах мигрантов и самой Российской Федерации способствуют росту социальной напряженности в обществе и возникновению национальной, расовой и религиозной розни.

2. Миграционные процессы имеют определяющее значение в системе детерминации преступлений экстремистской направленности. Воздействуя на различные стороны и процессы общественной жизни, миграция выступает в качестве составной части следующих детерминант, наиболее остро проявляющихся в Российской Федерации:

- 1) экономических (значительное влияние миграции на рынок труда);
- 2) социальных (формирование мест компактного проживания по этническому и религиозному признаку);
- 3) социально-психологических (отчуждение и социальная изоляция диаспоральных групп, приводящие к социальному сопротивлению, провокационному поведению);
- 4) организационно-управленческих (недостатки при принятии органами государственной власти комплекса предупредительных мер в миграционной сфере, недостаточная реакция со стороны правоохранительных органов на совершение преступлений представителями диаспоральных групп);
- 5) идеологических (распространение экстремистской идеологии на основе национализма и религиозного фундаментализма);
- 6) криминальных (конкретные общеуголовные преступления представителей диаспоральных групп, деятельность организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку).

3. Характерной для России негативной тенденцией миграции иностранных граждан является их вовлечение в функционирование криминальных рынков. К категории этих лиц, прежде всего, относятся иностранные граждане:

1) являющиеся участниками международных террористических и экстремистских организаций;

2) состоящие в организованных группах и преступных сообществах;

3) прибывшие в Российскую Федерацию с целью избежать уголовной ответственности или уклониться от исполнения уголовного наказания на территориях своих государств, а также отбывшие наказание на территории Российской Федерации;

4) скрывающиеся в Российской Федерации с целью избежать призыва на службу в Вооруженных Силах своих государств.

Последние две категории представляют собой питательную среду для пополнения участников организованных групп и преступных сообществ, международных террористических и экстремистских организаций.

4. Являясь главным индикатором уровня криминальной ксенофобии, преступления против жизни и здоровья обладают повышенной общественной опасностью. При этом насильственная экстремистская преступность не носит в Российской Федерации распространенный характер, составляя не более 0,05 % от общего числа преступлений против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ). Не менее половины насильственных преступлений экстремистской направленности совершаются в отношении иностранных граждан, прежде всего, Республик Узбекистан и Таджикистан – главных доноров трудовой миграции.

5. Основную долю (98,4 %) лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, составляют граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 24 лет (63,3 %), подавляющее большинство (93,4 %) постоянно проживают по месту совершения преступления. Образовательный уровень этих лиц нельзя назвать низким – две трети имеют среднее

специальное или среднее общее образование. Около половины экстремистов – это лица без определенного рода занятий. На мотивации преступного поведения личности негативным образом отражаются все детерминанты экстремистской преступности, составной частью которых являются миграционные процессы.

6. В центрах миграционного притока Российской Федерации (Московский регион, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край и Новосибирская область) отмечены высокие показатели как количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, так и концентрации экстремистской преступности. Предполагается, что в регионах, в которых высок миграционный прирост, а коренное население остается структурно однородным и сохраняется на относительно стабильном уровне, с большей вероятностью могут проявлять себя организованные формы экстремистской деятельности, и, следовательно, с неизбежностью возрастает уровень экстремистской преступности.

7. В большинстве субъектов Российской Федерации количественные характеристики экстремистской преступности не показывают корреляционной зависимости от миграционного сальдо. Прежде всего, это обусловлено существенными упущениями государственного контроля в сфере миграции населения в нашей стране и отсутствием единообразного подхода правоохранительных органов к оценке экстремистских деяний, регистрации, рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях экстремистской направленности, не позволяющими установить устойчивые закономерности в системе детерминации преступлений этой категории.

8. В целях противодействия росту межнациональной напряженности взаимодействие органов государственной власти должно осуществляться с национальными и многонациональными общественными объединениями граждан и национально-культурными автономиями, деятельность которых направлена не на объединение по этническому признаку, препятствующее интеграции мигрантов, а на решение общественно значимых вопросов в рамках

действующего законодательства, в частности реализацию культурно-просветительских мероприятий.

9. Предложения по совершенствованию системы профилактики экстремистской деятельности:

1) ввести нормы, предусматривающие безусловное выдворение иностранных граждан после отбытия ими уголовного наказания на территории Российской Федерации. Установить обязанность территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний направлять сообщение об истечении срока отбывания наказания иностранных граждан или лиц без гражданства в территориальный орган МВД России по месту отбытия наказания в целях проверки законности их нахождения на территории государства;

2) для осуществления государственного мониторинга состояния национальной безопасности, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 684, использовать дополнительный показатель состояния национальной безопасности Российской Федерации «Доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иностранными гражданами, в общем количестве преступлений»;

3) в целях осуществления мониторинга состояния национальной безопасности использовать авторскую методику расчета показателя состояния национальной безопасности Российской Федерации «Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (по Российской Федерации, по субъектам Российской Федерации)», предложенную автором (Приложение 5);

4) наделить прокурора полномочиями по принятию решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет», в отношении экстремистских материалов, распространяемых посредством сети «Интернет» (Приложение б).

Теоретическая применимость диссертации заключается в том, что совокупность полученных выводов дополняет и развивает научные знания о детерминации преступлений экстремистской направленности, раскрывая значение и влияние миграции на этот процесс как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. Эти сведения расширяют имеющиеся знания об экстремистской преступности и могут быть использованы для дальнейшего изучения данного негативного социального явления как самостоятельно, так и в ходе сравнительного анализа.

Диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие научного понимания таких основных направлений профилактики правонарушений, предусмотренных ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», как противодействие экстремистской деятельности и противодействие незаконной миграции.

К теоретической значимости диссертации относится также возможность использования содержащихся в ней положений при проведении дальнейших исследований причинных взаимосвязей миграции и экстремистской преступности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования рекомендаций, содержащихся в диссертации, в правоприменительной практике правоохранительных органов и органов прокуратуры в целях анализа причинного комплекса преступлений экстремистской направленности и выработки эффективных мер по борьбе с экстремистской преступностью, а также в преподавательской деятельности и при разработке методических рекомендаций и пособий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в девяти публикациях, среди которых пять статей в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,

указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Кроме того, положения докладывались и обсуждались в ходе V научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Москва, 2013), международной научно-практической конференции на тему «Причины преступности в России» (Москва, 2013), научно-практической конференции на тему «Фашизм: вчера, сегодня, что будет завтра» (Рязань, 2014), международного круглого стола на тему «Экстремизм – угроза национальной безопасности. Антиэкстремистское воспитание молодежи и проблемы экологии. От экологии сознания к экологии мира» (Москва, 2014), межведомственной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму» (Домодедово, 2014), круглого стола на тему «Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы» (Москва, 2014), международной научно-практической конференции на тему «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (Москва, 2015), I международной научно-практической конференции «Законность в Российской Федерации: вызовы эпохи» (Москва, 2015), а также международной научно-практической конференции «Современные технологии управления миграционными процессами в условиях кризиса» (Нижний Новгород, 2016) и всероссийской научно-практической конференции «Информационное противодействие экстремизму в Российской Федерации» (Москва, 2016).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также в учебный процесс факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, что подтверждается актами внедрения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и шести приложений в виде статистических данных, программы исследования уголовных дел и анкеты с итоговыми данными, полученными по результатам анкетирования работников прокуратуры Российской Федерации, проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; характеризуется его теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа; степень разработанности темы и научная новизна; теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; указываются основные направления апробации и внедрения полученных результатов в практику.

Первая глава «Научные подходы к пониманию сущности миграционных процессов и их правовое регулирование» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие и виды миграции населения»* представлена этимологическая характеристика понятия «миграция населения», определены разновидности миграции населения, приведена их характеристика.

В условиях глобализации изменились структура и характер миграционных потоков, что в свою очередь привело к пересмотру и расширению понятийного аппарата в сфере миграционных отношений.

По мнению автора, в криминологических исследованиях под миграцией понимаются территориальные перемещения между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности и цели. Миграционные процессы выступают в качестве социальных действий лиц, вовлеченных в территориальные перемещения.

В зависимости от характера пересекаемых границ выделяются международная и внутренняя миграция, в зависимости от правового статуса – легальная (законная) и нелегальная (незаконная) миграция, в зависимости от преимущественных механизмов мотивации перемещений – экономическая, демографическая, социальная и политическая миграция. В последние годы наиболее массовой в Российской Федерации стала экономическая миграция, то

есть переселение, основным мотивом которого выступает улучшение экономического положения, уровня и условий жизни.

Отдельному анализу было подвергнуто понятие «конфликтогенность миграции», то есть такое свойство миграции, при котором она выступает как реальный или потенциальный источник этнических конфликтов на локальном уровне. Конфликтогенность характерна как для внешней, так и для внутренней миграции.

Второй параграф *«Основы правового регулирования миграционных процессов»* посвящен рассмотрению федерального законодательства Российской Федерации в сфере миграции.

Отмечено, что трансформации характера миграционных потоков в Российскую Федерацию в постсоветский период отражались на изменениях в миграционной политике. До начала 2000 г. основная цель состояла в предоставлении возможности переселения в Российскую Федерацию бывших граждан СССР, проживающих на территориях республик, ранее входивших в состав союзного государства. Миграционное законодательство было направлено на решение связанных с этим проблем, о чем свидетельствует анализ таких законов, как Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах», Закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» и др.

Затем произошло снижение вынужденной и резкий рост трудовой миграции, следствием чего стали пересмотр концепции миграционной политики, изменения законодательства, создание Федеральной миграционной службы и расширение ее полномочий. В этот период были приняты такие ключевые федеральные законы в сфере регулирования миграционных отношений, как Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В 2003 году одобрен первый концептуальный документ в указанной сфере – Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Федерации. Основной целью регулирования миграции в соответствии с Концепцией являлось «обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности Российской Федерации, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации».

Обозначенная цель была сформулирована авторами Концепции на основе прогнозов о значительных изменениях в структуре населения Российской Федерации, а именно предполагаемого сокращения численности трудоспособной его части, начиная с 2006 года. В связи с этим констатировалось, что потребность экономики страны в дополнительных трудовых ресурсах вызовет необходимость регулируемого притока иммигрантов, в первую очередь из государств – участников Содружества Независимых Государств, что, в свою очередь, потребует формирования установок толерантного сознания в российском обществе.

В связи с этим автор отмечает, что миграционная политика на протяжении новейшей истории Российской Федерации была направлена на привлечение иностранных мигрантов и реализацию идеи замещающей миграции, то есть переселение иностранных мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию в качестве одного из источников увеличения численности населения. При этом имелось стремление сгладить издержки массового притока мигрантов-иностранцев (распространение национальной нетерпимости, ухудшение социальной обстановки в местах их пребывания, формирование политического и религиозного экстремизма) без корректировки основного вектора миграционной политики. Последствием такого подхода может быть радикальное изменение этнического баланса и распространение крупных социальных конфликтов.

Изложенный в параграфе материал свидетельствует, что основной тенденцией правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации является

Федерации в последнее десятилетие является смягчение миграционного режима для основных государств-доноров иностранных мигрантов. В связи с этим даже в условиях экономического кризиса массового оттока иностранных мигрантов из Российской Федерации не наблюдалось.

Сохраняются негативные тенденции миграции населения страны в центральные и южные регионы, что сопряжено с дополнительными рисками дестабилизации общественного порядка, нарастания экстремистских проявлений и эскалации межнациональных (межэтнических) конфликтов, реагирование на которые потребует принятия мер к усилению миграционного контроля со стороны уполномоченных органов.

Вторая глава «Криминологическая модель воздействия миграционных процессов на преступления экстремистской направленности» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности»* раскрывается количественная и качественная характеристика преступлений экстремистской направленности.

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в период с 2003 г. по 2016 г. характеризуется тенденцией к росту. Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в период с 2003 г. по 2016 г. увеличилось более чем в 9 раз (со 157 в 2003 г. до 1450 в 2016 г.), существенно возросло количество выявленных лиц (со 142 в 2003 г. до 934 в 2016 г.).

В определенной степени существенный рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности связан с введением законодателем в 2007 году соответствующих квалифицирующих признаков в ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ и др.) и криминализацией ранее неизвестных правоприменителю деяний (280¹, 282¹, 282², 282³ УК РФ и др.).

Экстремистская преступность обладает высокой латентностью, что является следствием нарушений порядка приема, регистрации и разрешения

сообщений о преступлениях данной категории. Это связано с трудностью установления мотива совершения насильственных преступлений на фоне специфики работы следственных органов, которые, ориентируясь на практику судов, стараются квалифицировать экстремистские деяния как общеуголовные. В некоторых случаях это свидетельствует о непрофессионализме или коррумпированности должностных лиц правоохранительных органов, уполномоченных в соответствии с законом реагировать на экстремистские проявления, сопровождающие те или иные социальные конфликты, принимающие нередко массовый и развивающийся характер.

Анализ структуры экстремистской преступности показывает существенную долю преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 280, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ) в общем массиве преступлений экстремистской направленности, которая ежегодно увеличивается. Если в 2011 г. она составляла 62,2 % (387), то в 2015 г. их доля возросла до 87,9 % (1151). В то же время количество преступлений экстремистской направленности против жизни и здоровья в период 2011–2015 гг. составляло в среднем лишь 0,05 % от общего числа преступлений против жизни и здоровья, предусмотренных главой 16 УК РФ.

В последние годы более 60 % преступлений, предусмотренных ст. 280, 282 УК РФ, совершается с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Так, в 2015 г. из 256 преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, в сети «Интернет» совершено 172, а из 825 преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, – 519.

Квалификация деяний по ст. 280, 282 УК РФ вызывает неоднозначную реакцию в обществе, дискуссия по поводу отмены указанных статей неоднократно велась в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Тем не менее уголовное преследование совершивших их лиц отчасти способствует предупреждению тяжких и особо тяжких насильственных преступлений экстремистской направленности. В первую очередь это касается пресечения деятельности экстремистских сообществ и

привлечения к уголовной ответственности организаторов и активных участников экстремистских организаций.

Насильственные экстремистские посягательства по мотивам ненависти и вражды совершаются в отношении граждан главных доноров трудовой миграции – Республик Узбекистан и Таджикистан.

Во втором параграфе *«Изменение национального (этнического) состава населения и тенденции экстремистской преступности»* анализируются криминологические характеристики миграции, воздействие миграционных процессов на динамику экстремистской преступности, приводится опыт зарубежных исследований роли демографических процессов в детерминации преступлений на расовой почве и на почве ненависти.

По данным ООН, на 2013 г. 51 % всех международных мигрантов приходился на десять стран: США, Россию, Германию, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Великобританию, Францию, Канаду, Австралию и Испанию. Российская Федерация в этом списке занимает второе место, в стране одновременно находится 11 миллионов международных мигрантов.

На территорию страны в 2011 г. въехало 13 831 860 иностранных граждан, в 2012 г. – 15 889 421, в 2013 г. – 17 785 910, в 2014 г. – 17 281 971, в 2015 г. – 17 333 777, в 2016 г. – 16 290 031. До сих пор в структуре миграционных потоков в Российской Федерации преобладает трудовая миграция.

Роль демографических процессов и пространственные механизмы в детерминации преступлений ненависти исследовались в зарубежной литературе. Рядом западных ученых поддерживается позиция, согласно которой увеличение преступлений на расовой почве и на почве ненависти является следствием притока представителей этнических меньшинств.

Автор приходит к выводу, что экстремистская преступность объективно обусловлена количественными и качественными характеристиками миграции, несмотря на то, что по результатам исследования не удалось установить корреляцию между количественными характеристиками экстремистской

преступности в Российской Федерации и миграционным сальдо. В то же время обращается внимание на противоположные результаты криминологических исследований, проводившихся в Великобритании и США, государственными органами которых установлен тотальный контроль за миграцией.

Сложность установления устойчивых закономерностей в системе детерминации экстремистской преступности в целях их эффективной профилактики свидетельствует о наличии существенных упущений государственного контроля в сфере миграции населения и отсутствии единообразного подхода правоохранительных органов к оценке экстремистских деяний, их учета и регистрации.

Высокие показатели количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и концентрации экстремистской преступности отмечены в центрах миграционного притока Российской Федерации (Московский регион, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край и Новосибирская область).

По мнению автора, миграционные процессы приобрели определяющее значение в системе детерминации преступлений экстремистской направленности. Отсутствие корреляции не исключает того, что динамику как исследуемой категории преступлений, так и преступности в целом предопределяют две основные криминогенные тенденции миграции населения: во-первых, постоянный рост миграционных потоков из-за пределов Российской Федерации; во-вторых, переселение граждан внутри страны с востока в центр, особенно в Московский регион, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, и на юг, преимущественно в Краснодарский и Ставропольский края.

Состояние экстремистской преступности обусловлено региональными различиями. Так, если экстремистские проявления в Москве и Московской области связаны с массовым притоком населения в целом, в том числе иностранных граждан, то, например, в Краснодарском крае миграционная обстановка характеризуется оттоком местного населения и прибытием для постоянного места жительства граждан из сопредельных республик Северо-

Кавказского федерального округа.

С учетом этого изменения общественно-политической обстановки в государствах-донорах мигрантов и экономической ситуации в Российской Федерации влияют на рост социальной напряженности в обществе и способствуют перерастанию ее в конфликты на национальной и религиозной почве.

Третий параграф *«Миграция в причинном комплексе экстремистской преступности»* посвящен исследованию вопросов детерминации экстремистской преступности.

Анализируя ряд криминологических исследований детерминации экстремистской преступности, автор приходит к выводу, что миграционные процессы выделяются учеными в качестве отдельной детерминанты наряду с другими. Такой подход способствует накоплению данных об обстоятельствах, влияющих на экстремистскую преступность, но не позволяет выявлять механизмы взаимосвязи детерминант с экстремистской преступностью.

По мнению автора, миграционные процессы не являются одним из многих факторов. В причинном комплексе экстремистской преступности миграционные процессы имеют определяющее значение и отличаются сложным механизмом взаимосвязи с ней. Оказывая влияние на различные стороны и процессы общественной жизни, миграционные процессы выступают в качестве составной части основных детерминант экстремистской преступности, а именно социальных, экономических, правовых, управленческих, идеологических и криминальных.

В целях обоснования этой позиции кратко охарактеризована каждая из указанных детерминант.

При анализе экономических детерминант автор обращает внимание на то, что в настоящее время существенный приток иностранных граждан в нашей стране повлиял как на формирование «теневой» модели экономического развития, так и на создание особой сферы услуг, направленной непосредственно на иностранных граждан. Такая ситуация обуславливает

выбор мигрантами модели поведения, направленной на сегрегацию в принимающем социуме, и способствует нарастанию межнациональной напряженности.

В качестве основного аспекта социальных детерминант экстремистской преступности указывается обособленность мигрантов. Крайней формой обособленности мигрантов в принимающем сообществе могут быть национальные анклав. Это характерно, например, для государств Европейского союза (арабские кварталы в Париже, этнические кварталы в Лондоне и Брюсселе). В Российской Федерации существованию таких гетто в крупных городах препятствует характер рынка жилья и рынка недвижимости. Тем не менее существование замкнутых диаспор по сетевому принципу и со сложной структурой не вызывает сомнений.

Обращаясь к зарубежному опыту, в качестве аспекта социально-психологических детерминант автор выделяет феномен социального сопротивления в поведении мигрантов. На бытовом уровне это может выражаться в специфических формах общения с представителями принимающей стороны, наличии негативного или провокационного поведения представителей национальных меньшинств в отношениях с доминирующей группой населения.

Отсутствие системной целенаправленной работы уполномоченных органов по противодействию экстремизму, непринятие комплекса предупредительных мер не позволяют достичь ощутимых положительных результатов в борьбе с экстремистскими проявлениями (социально-управленческие детерминанты).

Экстремизм предполагает наличие идеологии, которая может формироваться как на национализме, так и на проявлениях религиозного радикализма (идеологические детерминанты). При этом деятельность организаций на основе религиозного радикализма напрямую связана с процессами незаконной миграции. Недостатки реагирования уполномоченных органов на незаконную внешнюю миграцию делают возможным

проникновение в страну лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций и распространяющих идеологию экстремизма и терроризма.

Особое внимание уделено автором криминальным детерминантам экстремистской преступности.

Специфической характеристикой современной организованной преступности в России является объединение по этническому признаку на региональном, межрегиональном и транснациональном уровнях. Среди преступных сообществ выделяются построенные по этническому или национальному принципу, а также на основе землячества, опасность которых обусловлена их внутренней закрытостью.

Отдельные общеуголовные преступления представителей диаспоральных групп способны не только усиливать национальную или религиозную нетерпимость, но и провоцировать местное население к совершению преступлений экстремистской направленности и массовые выступления граждан.

Даже бытовые ссоры или незначительные преступления могут приводить к всплескам экстремистских проявлений. Однако в большинстве случаев широкий резонанс вызывают не столько сами преступления, совершенные представителями диаспоральных групп, сколько неудовлетворительная реакция на них со стороны правоохранительных органов.

В четвертом параграфе *«Роль миграционных процессов в механизме преступного поведения личности экстремиста»* представлены демографические характеристики личности экстремиста, а также показано каким образом социальные, экономические, правовые, управленческие, идеологические и криминальные детерминанты отражаются на мотивации преступного поведения.

Причины экстремистской преступности и причины конкретных преступлений экстремистской направленности соотносятся как общее и единичное. Система детерминации преступлений экстремистской

направленности представляет собой взаимосвязь объективных и субъективных причин.

Причины экстремистской преступности как социального явления находятся в основании системы детерминации. Социальные, экономические, правовые, управленческие, идеологические и криминальные детерминанты отражаются на мотивации преступного поведения личности.

В качестве элементов системы детерминации преступлений экстремистской направленности, помимо мотивации личности, выступают такие характеристики личности экстремиста, как гражданская и этническая принадлежность.

На основе статистических сведений автор приходит к выводу, что характеристика места проживания и гражданской принадлежности лиц, совершивших экстремистские преступления, вполне отражает их направленность.

Незначительная доля иностранных граждан, совершивших преступления экстремистской направленности, не означает, что ими не совершаются подобные преступления, а свидетельствует о высокой латентности этих преступлений, которая обусловлена двумя факторами:

- спецификой работы следственных органов, которые, ориентируясь на практику судов, стараются квалифицировать экстремистские деяния иностранных граждан как общеуголовные;

- трудностью определения мотива совершения насильственных преступлений в отношении как представителей коренного населения, так и иностранных граждан. Это связано с тем, что мотивы поведения иностранных граждан зачастую не находят своего непосредственного отражения во внешних проявлениях, в отличие от коренных жителей, зачастую использовавших экстремистскую символику и литературу.

Третья глава «Противодействие незаконной миграции в системе профилактики экстремистской деятельности» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Противодействие незаконной миграции в системе общесоциальных мер профилактики экстремистской деятельности»* определено, что профилактика экстремизма и преступлений экстремистской направленности выступает в качестве целенаправленного воздействия государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний.

Такие негативные последствия, как перегрузка социальной инфраструктуры, развитие негативных социальных проблем в сфере образования и здравоохранения, кризис межнациональных отношений, крайние националистические проявления, негативное отношение к мигрантам, стимулирующие экстремистские проявления среди мигрантов и местного населения, вызваны не столько фактом массового притока мигрантов, сколько его интенсивностью, осложненной проблемами их интеграции в социум принимающего государства.

В отсутствие объективных возможностей для эффективной интеграции мигрантов государство полагается в немалой степени на национальные анклавные структуры внутри государства, что в долгосрочной перспективе может влиять на активизацию процессов сепарации мигрантов, негативной тенденции к объединению разрозненных диаспоральных организаций, созданию крупных общественных организаций по этническому признаку, формирующих причины и условия, способствующие экстремистским проявлениям.

По мнению автора, при решении проблем мигрантов и их интеграции следует полагаться на официальные органы власти, стимулируя их на социальную работу с мигрантами, и на общественные институты, деятельность которых направлена не на объединение по этническому признаку, а на решение таких общественно значимых вопросов, как социальная помощь, культурно-просветительская деятельность, оказание информационных и консультационных услуг по трудоустройству и т. д.

К наиболее эффективным мерам, направленным на укрепление межнационального и межконфессионального согласия и профилактики межнациональных (межэтнических) конфликтов, принимаемым органами местного самоуправления, относятся:

- противодействие социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, что рассматривается Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве одного из направлений государственной миграционной политики;

- соблюдение органами местного самоуправления, имеющими полномочия в сфере управления и распоряжения муниципальным жилищным фондом, жилищного законодательства, правомерности вселения иностранных граждан в помещения, пресечение случаев самовольного вселения, в том числе в помещения, не предназначенные для проживания;

- работа совещательно-рекомендательных органов, обеспечивающих взаимодействие этнических общественных объединений с органами местного самоуправления.

Второй параграф *«Противодействие незаконной миграции в системе специальных мер профилактики экстремистской деятельности»* посвящен выявлению направлений совершенствования специальных мер профилактики экстремистской деятельности в аспекте противодействия незаконной миграции.

Специальное предупреждение экстремистских правонарушений подразумевает целенаправленное реагирование на их специфические причинные комплексы.

К числу специальных мер профилактики экстремизма, применяемых МВД России, ФСИН России, ФСБ России, Следственным комитетом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в частности, относятся меры, направленные на противодействие незаконной миграции.

Среди субъектов профилактики экстремистской деятельности особое

место занимают органы прокуратуры Российской Федерации. В последние годы стала очевидной связь между прокурорским надзором за исполнением миграционного законодательства и предупреждением экстремистской преступности.

По результатам анализа применения мер специального предупреждения экстремизма автором внесены предложения по совершенствованию системы профилактики экстремистской деятельности.

Неконтролируемая, в том числе незаконная, миграция, не только несет угрозы экономической и общественной безопасности, но и стимулирует распространение среди населения идей национальной нетерпимости и ксенофобии. В этой связи особую роль приобретает деятельности прокуроров по пресечению распространения информационных материалов экстремистского характера.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрен внесудебный порядок ограничения доступа граждан к противоправной информации.

При реализации полномочий по внесудебному реагированию на противоправную информацию органы прокуратуры столкнулись с большим объемом работы. Уже по результатам первого полугодия 2014 года Генеральной прокуратурой было направлено более 50 требований о блокировании 450 информационных ресурсов.

Автором предложено рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», упрощающий порядок ограничения доступа к информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Проблема законодательного регулирования пребывания ранее судимых на территории Российской Федерации иностранных граждан также требует

законодательного регулирования. Необходимо ввести нормы, предусматривающие безусловное выдворение из России иностранных граждан после отбытия ими уголовного наказания.

В связи с этим Правительством Российской Федерации могла бы быть установлена обязанность территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, на территории осуществления полномочий которых отбывает наказание иностранный гражданин или лицо без гражданства, направлять сообщение об истечении срока отбывания наказания в соответствующий территориальный орган МВД России.

Среди мер профилактики особое место занимает мониторинг в сфере профилактики правонарушений, предусмотренный п. 10 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В конце 2015 года на заседании Межведомственной комиссии по стратегическому планированию Совета Безопасности Российской Федерации обсуждался проект Положения Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации.

Показатели состояния национальной безопасности Российской Федерации включают помимо прочего и количественные показатели различных видов преступности, в числе которых количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по Российской Федерации и отдельно по субъектам Российской Федерации.

В целях определения предельно допустимого или критического значения этого показателя предлагается использовать абсолютные значения из статистической формы отчетности № 4-ЕГС (494) «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» ГИАЦ МВД.

В **заключении** изложены основные результаты исследования, сформулированы обобщённые выводы по ключевым вопросам.

В **приложениях** представлены сводные данные о числе осужденных лиц по основным и квалифицированным составам преступлений экстремистской

направленности в 2010–2013 гг., показатели зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2004–2015 гг., программа исследования уголовных дел, результаты анкетирования работников прокуратуры Российской Федерации, методика расчета показателя состояния национальной безопасности Российской Федерации «Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности», проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

Ульянов, М. В. Интеграция мигрантов как средство решения проблем предупреждения экстремистских правонарушений / М. В. Ульянов // Криминологический журнал Байкал. гос. ун-та экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 175–178. – 0,3 п.л.

Ульянов, М. В. Военная служба как причина миграционных потоков из государств ближнего зарубежья / М. В. Ульянов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 1 (211). – С. 122–124. – 0,3 п.л.

Ульянов, М. В. Реагирование на преступления экстремистской направленности, совершенные мигрантами / М. В. Ульянов // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2015. – № 1 (45). – С. 132–135. – 0,3 п.л.

Ульянов, М. В. Демографические изменения и тенденции экстремистской преступности: зарубежный и отечественный опыт научных исследований / М. В. Ульянов // Вестн. Акад. права и управления. – 2016. – № 4 (45). – С. 78–84. – 0,3 п.л.

Меркурьев, В. В., Ульянов, М. В. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы /

В. В. Меркурьев, М. В. Ульянов // Известия Юго-Западного гос. ун-та. – 2016. – № 2(65). – С. 182–194. – 0,6 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

Ульянов, М. В. Миграционные процессы как фактор, обуславливающий преступления экстремистской направленности / М. В. Ульянов // Причины преступности в России: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения Ю. М. Антонына (31 октября 2013 г.). – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 81–92. – 0,5 п.л.

Ульянов, М. В. Предупреждение межэтнических конфликтов органами местного самоуправления / М. В. Ульянов // Актуал. проблемы предупреждения преступности на соврем. этапе развития рос. общества: сб. материалов круглого стола (21 мая 2014 г., г. Москва) / под ред. Т. Л. Козлова – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. – С. 167–171. – 0,5 п.л.

Ульянов, М. В. Некоторые тенденции экстремистской преступности / М. В. Ульянов // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы науч.-практ. конф. – М.: Рос. криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 168–170. – 0,3 п.л.

Ульянов, М. В. Преступность мигрантов и предупреждение экстремизма / М. В. Ульянов // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. проф. А. И. Долговой. – М.: Рос. криминологическая ассоциация, 2016. – С. 293–297. – 0,4 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 3,5 п. л.

Подписано в печать

Усл. печ. л. 1.5
Тираж 150 экз.

Уч. – изд. л. 1.5
Наряд № 80

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1